

Чэн Суюэ тоже украдкой поглядывала, так упорно, что Гао Линь не выдержал и, схватив её за голову, повернул к себе, отчитав: «Девушка — и уставилась на полураздетого мужчину! Как это выглядит?»

Чэн Суюэ не видела проблемы: «Я и совсем голых мужчин видела».

Гао Линь воззрился на неё: «Перевязку раненых с этим сравнивать?»

Чэн Суюэ надула губы: «Какая разница? Мужчины ведь все одинаковые —»

«Бабушка!» — Гао Линь зажал ей рот ладонью, чувствуя, как мозг вот-вот взорвётся. — «Хватит про то, какие мужчины! Сиди тут, присматривай за князем, а я позову второго господина Лю».

Лю Сюаньань, поправив одежду, выслушал просьбу Гао Линя и слегка замялся — он и вправду не был силён в таких делах. Гао Линь, конечно, понимал это, но когда дело касалось здоровья, хочется каждого врача расспросить. Тем более, рана их князя была давней, не смертельной и не срочной, так что лишний взгляд со стороны не повредит.

Услышав такое, Лю Сюаньань согласился пойти вместе с ним. Лян Шу охотно протянул руку для осмотра. Лю Сюаньань приложил два пальца к запястью и долго вслушивался, но так и не уловил ни малейшей пульсации.

Он нахмурился и сменил положение пальцев.

Пульса по-прежнему не было.

Лян Шу, скрыв пульс с помощью внутренней силы, слегка приподнял бровь и лениво поинтересовался: «Ну как?»

Лю Сюаньань не мог поверить собственным ощущениям. Он взглянул на Лян Шу — глаза на месте, брови на месте, никаких явных отклонений. Как может живой человек не иметь пульса?

Гао Линь, увидев его ошеломлённое лицо, встревожился: «Второй господин Лю, что такое? С князем всё в порядке?»

Лю Сюаньань не ответил. Он убрал пальцы, присел и, слегка обхватив руку Лян Шу, приник ухом к его груди.

Гао Линь и Чэн Суюэ наблюдали за этим, потрясённые: разве так осматривают пациентов?

Лян Шу искоса взглянул вниз, но не шевельнулся.

Заодно скрыв и сердцебиение.

...

Авторская заметка:

Сяо Лян: Я великолепен.

Лю Сюаньань долго слушал, и к концу от чрезмерной концентрации у него даже в ушах зазвенело.

Ночной ветер нёс лёгкую белую дымку, отчего тело Лян Шу стало ещё холоднее и влажнее.

Этот холод словно сочился из самых костей. Такой холодный и твёрдый человек, без сердцебиения и пульса — неужели он всё ещё жив?

Лю Сюаньань невольно содрогнулся.

Уголок губ Лян Шу дрогнул в улыбке, и он продолжил невозмутимо сохранять свой величественный и ленивый вид.

Чэн Суюэ прошептала сквозь зубы: «Брат, а второй господин Лю уснул у князя на груди?»

Гао Линь тоже не понимал, что происходит: почему тот так долго не двигается и ничего не говорит?

В конце концов, Лян Шу сам отстранил Лю Сюаньяня.

Ведь даже при всей своей внутренней силе князь не мог бесконечно не дышать — это вредно для здоровья. Увидев изумлённое и растерянное выражение лица Лю Сюаньяня, он понял, что цель достигнута. Наклонившись, он посмотрел ему прямо в глаза и с довольным видом спросил: «С моей раной всё в порядке?»

Лю Сюаньянь не знал, что ответить. Обычный человек без сердцебиения... Но князь выглядел совершенно нормально. Неужели в мире существует столь странное искусство, способное превратить плоть и кровь в камень?

Он никогда не читал о подобном в серьёзных медицинских трактатах, зато в легкомысленных романах насмотрелся на южных зомби и живых марионеток — все они были ужасающе свирепы. Но разве командующий армией станет прибегать к подобным низким методам? Размышляя об этом, Лю Сюаньянь спросил: «Ваше Высочество, ощущали ли вы в последнее время какие-либо недомогания?»

«Да», — одной рукой Лян Шу поправил плащ и слегка помассировал виски. — «Головные боли, сердцебиение, боли в желудке, временами онемение и слабость в конечностях, плохой аппетит, бессонница, а если засну, то часто вижу кошмары».

Чэн Суюэ была ошеломлена этим перечнем симптомов. Она с недоумением посмотрела на брата: когда наш князь умудрился превратиться в решето? И почему ты мне ничего не говорил?

Гао Линь положил руку на плечо сестры, переполненный сложными чувствами, которые не находили выхода.

Поверь мне, с князем всё в порядке. Он просто от нечего делать скучает.

Чэн Суюэ: «...»

Лю Сюаньянь снова проверил пульс Лян Шу. Не знаю, было ли это самовнушением, но ему показалось, что запястье князя стало ещё холоднее. Хотя точную причину он не понимал, но недостаток ян и избыток инь явно вредили здоровью. Только он подумал об этом, как под пальцами едва дрогнул пульс. Он тут же сосредоточился, но Лян Шу уже незаметно убрал руку в рукав.

Лю Сюаньянь хотел что-то сказать, но промолчал: «Ваше Высочество...»

Лян Шу великодушно заметил: «Моя рана со мной уже много лет. Если второму господину Лю не удаётся её диагностировать, не стоит себя мучить».

Лю Сюаньань всё ещё хотел попробовать снова, но не был уверен в результате. Князя Сяо нельзя использовать как подопытного, поэтому он лишь выписал рецепт для укрепления организма и передал его Чэн Суюэ, извиняясь: «Моя медицинская практика недостаточно совершенна».

«Второй господин Лю, не говорите так», — утешила его Чэн Суюэ. — «Врачи из императорской больницы тоже прописывают те же самые лекарства, каждый раз твердя, что нужно просто отдохнуть. Возможно, эта рана действительно требует покоя, но князь не может успокоиться».

Лю Сюаньань, при свете луны, выбирал травы для отвара: «Почему он не может успокоиться?»

Чэн Суюэ вздохнула: «На северо-западе, в восемнадцати городах, вечно происходят беспорядки, а в столице старики при дворе всё время болтают... В последние два года ситуация стала спокойнее, но до всеобщего мира и благоденствия ещё далеко. На всех четырёх границах свои проблемы, и князь буквально не имел ни минуты покоя, покрытый ранами, но всё равно садился на коня и брал меч. На этот раз император отправил князя в Город Белого Журавля свататься, чтобы дать ему немного отдохнуть и, возможно, обрести дом, чтобы не скитаться в одиночестве. В резиденции князя Сяо даже трава выросла на метр в высоту».

Услышав о сватовстве, Лю Сюаньань остановился и серьёзно посоветовал: «Тогда князю Сяо стоит найти спокойную и хозяйственную девушку. А-Жань избалована, ничего не знает, капризна и любит играть, вряд ли она сможет справиться с такой ответственностью».

Чэн Суюэ засмеялась: «Второй господин Лю, вы так говорите, потому что не хотите, чтобы ваша сестра уехала далеко? Я слышала, что госпожа Лю прекрасна, как небесная фея, и все молодые люди Города Белого Журавля в неё влюблены».

«Нет, это не так», — Лю Сюаньань, вспомнив требование Лян Шу, чтобы невеста была «красивой», поспешно возразил. — «Слухи нельзя принимать за правду. Если нужно найти настоящую красавицу, стоит отправиться в роскошный Королевский город».

Чэн Суюэ не согласилась с ним, ведь факт был налицо: как бы ни был велик и богат Королевский город, ни один мужчина не мог сравниться по красоте со вторым господином Лю. Видимо, красота не зависит от размеров места.

Лю Сюаньань спросил: «А какой человек нравится князю?»

«Князю?» — Чэн Суюэ задумалась, затем покачала головой. — «Кажется, он никогда не задумывался об этом. В прошлом году королевство Фэй с южных морей предлагало брак, но он не состоялся. Почему? Наверное, потому что принцесса Фэй слишком любила петь и танцевать, и князь счёл это шумным».

Слишком шумно? Лю Сюаньань запомнил это, почувствовав, что нашёл ключ к тому, как расстроить эту свадьбу.

Тем временем Гао Линь, как заботливая нянька, расспрашивал, что же произошло во время осмотра, почему второй господин Лю выглядел так странно?

Лян Шу ответил: «Я скрыл пульс и сердцебиение».

Гао Линь остолбенел. Его буквально разрывало от недоумения: зачем скрывать пульс от врача? Какой в этом смысл? Кому от этого хуже? Уж точно не второму господину Лю, который лишь слегка испугался и растерялся, но остался цел и невредим.

Даже медвежонок Лао Чжао, дёргая девочку за косички, мог заставить её заплакать. Выходит, их князь даже до уровня малыша Чжао не дотягивает.

Заместитель командира Гао тяжело вздохнул, не желая больше говорить.

<http://bllate.org/book/16268/1464076>